

6 окт. №80, 1981

\*\*\*\*\*НАШИ ГОСТИ\*\*\*\*\*

# Театр музыки

## ГАСТРОЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА СОФИИ

Две даты — 1300-летие создания Болгарского государства и 37-я годовщина социалистической революции в Болгарии во многом определили характер спектаклей, выбранных театром для гастролей в Москве. Это касается главным образом оперного репертуара, в который вошли два новых произведения болгарских композиторов — «Хан Аспарух» Александра Райчева (либретто Николы Гунова) и «Хан Крум-Ювиги» Александра Йосифова (либретто Банчо Банова), посвященные героическим страницам истории борьбы за национальную свободу.

Эти спектакли представляются мне принципиальной удачей театра, свидетельством не только заинтересованности в создании постановок эпического плана, но и готовности решать сложнейшие задачи, предъявляемые этим жанром. В них нашли отражение определенные творческие принципы, в которых прослеживаются верность традициям классических оперных произведений, способность оживлять силой музыки «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой».

Именно силой музыки. Наши друзья еще раз доказали, что опера может убедить, дать картину исторически достоверную в условном жанре, заставить поверить в правду событий при всей фантазии либреттистов. Да, я слышал оперу, а не музыкальные иллюстрации к происходящему на сцене. В ней исторические события, связанные с борьбой за единение со славянами, за образование сильного и независимого государства, борьбой за мирную жизнь, даются крупно, объемно, заставляя нас размышлять, сопоставлять. Да, болгары убедили нас в том, что их театр не музыкой, это коллектив мыслящий, он ищет созвучия между прошлым и настоящим. И надо быть так преданным оперному жанру, так верить в его возможности, чтобы на редкость серьезно и обстоятельно решать проблемы постановки исторической оперы сегодня, как это сделали болгарские композиторы.

Оперы Райчева и Йосифова при всем жанровом родстве существенно отличаются друг от друга острой музыкальной интонацией, динамикой сценического действия, но объединяют их богатая палитра оркестровых красок, действенная роль оркестра, широкое мелодическое начало в вокальных партиях, блестящее использование хора.

Как из тьмы веков, поддиное завывание ветра появляется «живая» заставка к опере «Хан Аспарух» — сомкнутые ряды бойцов, готовящихся к сражению, а над ними на высоких пьедесталах в окружении натянутых злоеющих звериных шкур стоят фанатики-жрецы. Конфликт обозначен сразу. Жажда обрести свободу, глубокие узы братства, высокая лирика сталкиваются в опере с жестоким фанатизмом и интригами жрецов и врагов хана. Для организации атмосферы спектакля, выявления его идейного замысла понадобилось надежное единомыслие создателей и участников спектакля. Опытный дирижер Р. Райчев великолепно почувствовал и выявил эпическую монументальность музыки, ярко подчеркнул ее трагические кульминации. Глубокие потрясения, переживаемые героями, острые конфликты делают предельно выразительными сценические образы. Привлекает единство исполнительской манеры всех актеров, действующих и поющих в условиях, заданных масштабностью личностей. И все-таки хотелось бы выделить Стефку Евстатию (славянская жрица Ахिनора), Стоила Георгиева (хан Аспарух), Николая Стоилова (Исбул)... Самой высокой оценки заслуживает хор, стройно и монолитно звучавший и придававший всему действию значительность и масштабность.

А если к тому же прибавить, что искусство художника по костюмам и сценографа Красимира Вилканова поразительно скупыми средствами воссоздает дух далекого времени, если учесть, что объединяющим началом стала «музыкальная» режиссура Христо Христова, использующего киноприемы в решении крупных планов, фронтальных построений мизансцен в духе фресок, если отметить единство стилистического всех компонентов спектакля современного, то станет ясно, что мы встретились со значительным явлением в оперном искусстве.

Не менее успешно воплощена и опера «Хан Крум-Ювиги». И здесь найдено образное решение спектакля (сценограф Радостин Чомаков) — старинные метательные машины (большие деревянные устанювки) в разных картинах при различных комбинациях образуют каждый раз новое место действия

(площадь в древней столице Болгарии Плиске, дворец хана, лагерь Крума в горах и так далее). Вновь убеждают историчностью интересные национальные костюмы. В трепете мерцающих огней жертвенников выпукло очерчивается жестокая схватка двух лагерей — болгар, предводительствуемых ханом Крумом, борющихся за справедливость, и завоевателей во главе с коварным императором Византии Никифором.

Среди исполнителей хочется выделить Стояна Попова, создавшего многогранный образ хана Крума. Особенно впечатляет его финальная мизансцена, когда убитый горем отец, только что одержавший победу над врагами, горестно сникает над погибшей дочерью, пожертвовавшей жизнью во имя родины. Запоминается и лирический образ самой дочери хана, Венехи (Благовеста Карнобатовла-Добрева). Глубоко волнует, особенно в своем обличительном монологе, Дед Слав (Стефан Еленков), интересный рисунок роли предлагает Павел Герджиков — его император как бы прячет свою жестокую сущность под внешней респектабельностью.

Но вершиной всего вновь является музыка (дирижер Михаил Ангелов), звучащая в оркестре, в голосах, в пластике сценических движений, в непрерывной сценической жизни образов. Важно, что постановщики не стремятся что-то сократить в партитуре в угоду выигрыша времени.

И, видимо, для передачи иного характера оперы, совершенно контрастной по стилю и особенностям, какой является комическая опера Россини «Итальянка в Алжире», потребовался иной, своеобразный подбор исполнителей, чувствующих, а главное, умеющих воплотить подвижностью вокальной техники, артистизмом и юмором, пластичностью легкостью всю искристость и жизнелюбие музыки. И такой состав в болгарской опере нашелся.

Это почувствовалось с первых тактов блистательной увертюры, увлеченно исполненной оркестром под управлением талантливого Михаила Ангелова. Увертюра задавала верный тон всему действию, выдумкам режиссуры (постановка Вили Цанкова), изобретательности художника (сценограф Милена Йоич), шутливой иронии актерского поведения (Мустафа — Павел Керджиков, Изабелла — Стефка Минева, Тадео — Асен Селимский). Актеры преодолевают все трудности виртуозной музыки легко и изящно (шутка ли, колоратурный баритон Мустафа!), то беря на себя развернутые арии, то легко переходя в живой речитатив, а то объединяясь в сложные, но прекрасные ансамбли.

Интересно, но порой спорно используется прием в трактовке массовых сцен. Обитатели гарема Мустафы принимают участие во всех эпизодах, своими «подтанцовками» аккомпанируя главным героям. Быть может, здесь есть перебор, но само участие массы хора, балета, организуемой ритмами музыки, придает сценам своеобразный иронический подтекст. Все действие происходит на фоне ярко-желтого задника, изображающего шутливую топографическую карту. Жена бая томится в птичьей клетке, спускаемой сверху, в нее попадает в финале и сам Мустафа. Приезд плененной итальянки совершается в игрушечном пароходике — такова атмосфера шутки, юмора, веселья, царящего на сцене. Театр использовал веселую оперу как своеобразную школу мастерства, и зритель тепло отзывается на заданные условия игры, хотя, может быть, порой и бывает несколько эпатирован излишней модернизацией в деталях.

Что касается балетной труппы, показавшей «Вечер одноактных балетов» («Сюита в белом», «Ромео и Джульетта», «Федра»), то здесь, к сожалению, особых открытий не было, так как все эти постановки являются переносом уже существующих в других театрах. Да, безусловно, все это неплохие уроки балетного мастерства, познания искусства исполнения танцевальных новелл, соединения языка пластики и актерской выразительности, но, увы, на примерах апробированного материала. Однако и здесь нельзя не восхищаться музыкальностью, полетностью танца, выразительностью жеста, пластикой рисунка, которые проявило в танцевальных эпизодах молодое и опытное поколение актеров: Вера Кирова, Иван Цанов, Бисер Деянов, Красимира Колдамова и другие. Но все-таки хотелось увидеть в талантливых танцовщиках в самобытных спектаклях, рожденных на своей сцене.

**М. МОРДВИНОВ,**

заслуженный деятель искусств РСФСР,

профессор.